Глава 104. Темный ритуал. Битва. (Гермиона)

Гарри опустился на колено над замершей в ужасе девочкой, а за его спиной возник из небытия Предвестник перемен, Рука Несущего Беду, Повелитель Хаоса, Ксенос Морион. Граница реальности и имматериума вздрогнула, когда через нее оказался вытеснен демон, с которым предки Сириуса и тети Трикси заключали договора.

— Га… — тетя Трикси пошевелилась, пытаясь выбраться из объятий Долохова.

— Стоять! — подняла я руку запрещающим жестом. — Ничего еще не кончилось. Да, собственно, еще толком даже не началось.

— Как это? — удивилась Беллатрикс.

— Гарри воззвал к Предвестнику Перемен, и тот вступил в схватку с Хранителем Договора, заключенного вашими предками, — пояснила я. — Но схватка еще вовсю идет.

Тенью, отброшенной из небытия, на лицо Гарри лег странный, асимметричный рисунок. По руке его побежала кровь. Когда же я увидела в темно-красной, почти черной струйке серебряные нити, то поняла — сейчас эта кровь вспыхнет пламенем Хаоса, и девочке гарантированы, как минимум, серьезные ожоги.

Я бросилась вперед, пересекая ритуальный рисунок. Высвободившаяся Сила бросила меня на колени, но я успела. Успела отвести руку Гарри, и капли вспыхнувшей багровым огнем крови упали на каменный пол, а не на живое лицо… почти все. Кое-что досталось мне.

— А-а-а… — было больно… рука моя в прямом смысле этого слова «горела огнем». Более того, коснувшись Гарри, я провалилась в варп, за Грань Нереальности, туда, где в бою сошлись два демона.

Битва демонов в варпе корежила даже то куцее подобие реальности, которое присутствует в имматериуме. Цепочки символов, то яростно-сияющих, то траурно-черных пересекали пространство и время, сворачиваясь в фигуры, геометрия которых вызывала тошноту даже при беглом взгляде. Множество мелких хищников Великого океана собрались поблизости, выжидая момента, когда победитель определиться, и можно будет рвать добычу. Десятки и сотни их исчезали, попадая под удары сражающихся, но тысячи приплывали со всех сторон, привлеченные запахом их гибели, запахом добычи и поживы.

Восемнадцатимерная розовая гиперсфера, проплывавшая мимо меня, внезапно выбросила четыре протуберанца, надеясь на легкую поживу. Но я сковала ее Исчислениями столпа Дин, порадовавшись тому, что на Арифмантике нам рассказали о них, а Гарри успел объяснить некоторые тонкости, позволившие перевести грубые аналогии в область Высших Исчислений.

Захваченная тварь рванулась… и я выпустила ее прямо в средоточие того, что было нашим врагом. Естественно, мелкий демон не долетел, сгорев на внешних слоях защиты. Но внимание врага я привлекла.

— А! Мелкая Блэк! — голос, казалось, наполнил все пространство. — Здесь есть имена. Повинуйся!

— Здесь есть имена, — согласилась я, и передо мной вспыхнули три знака: «Камень», «Пустое место» и «Не властен!»

Враг взвыл в ярости, и его Сила обрушилась на меня…

Но, отвлекшись, он перестал контролировать свою защиту, и Мори сумел нанести удар.

Пространство взвыло в муке. Знаки сияющим дождем сыпались из будущего в прошлое, которому уже никогда не стать настоящим. Среди них вспыхивали немногие знакомые руны высокого готика, попадались даже слова, написанные по-английски, а так же — руны футарка, знаки кириллицы, хироганы, кандзи…

Усилием воли я сгребла в кучку часть символов, которые мне понравились, и… поглотила их? По крайней мере — знаки исчезли, а я ощутила что-то… что не смогла сформулировать словами даже для себя.

Очередной мелкий хищник варпа, проплывающий мимо в попытках сожрать как можно больше капель крови погибающего сознания проигравшего демона, шарахнулся в сторону, как будто ударившись обо что-то твердое. На мгновение мне показалось, что я стою на вершине башни, подобной тем, которые показывал мне Мори, рассказывая о К’Сале: многокилометровой игле под изменчивым небом, рассеченным золотым кольцом. В боевой ярости небеса полыхали кровью заката. Далеко внизу, на спекшейся в камень бесплодной земле разворачивались меньшие башенки, обозначающие границу феода…

А потом небеса полыхнули особенно ярко… и погасли, оставив меня во тьме…

— …Гарри! — донеслось откуда-то из-за пределов темноты. — Гарри! Гермиона! Да Мордредом по Моргане сверху и сапогом… Что же делать-то?!

— Трикси, — ответил мужской голос. — Спокойнее. Кажется. Гермиона приходит в себя…

Я прихожу в себя?! Наверное — да…

Прислушавшись к потомкам света, я осознала, что шершавые звуки, доносящиеся до меня извне, могут быть якорем, пользуясь которым я сумею вернуться к своему телу.

— ГОВОРИТЕ! — бросила я мысль сразу во все стороны времени, окружавшего меня.

— Что говорить? — удивился полированный, металлически-холодный голос.

— ЧТО УГОДНО! Я ЛЕЧУ НА ВАШИ ГОЛОСА…

— Девочка бредит? — удивился голос цвета шелка. — Куда она «летит»?

— Не знаю, — ответил холодный металл, — но лучше делать так, как она говорит. Гермиона, мы можем оттащить Гарри из огня, в котором он лежит?

— ОТТАСКИВАЙТЕ, — слово ничего не значило. Значение имело другое.

Имя. Здесь есть имена! Серебряная звезда, которая есть Я летела сквозь обломки чужих мыслей, поглощая одни идеи и отрицая, разрывая и уничтожая другие. Сгустки света, кружащиеся неподалеку, жадно хватали отвергнутое, поглощая и встраивая в свой свет. Черный шелк чужих голосов задавал направление в месте, которое никогда не было местом и не имело каких-либо направлений.

Внезапно все кончилось. Я ощутила шершавый камень, вместо холодного звука, и свет, что робко коснулся моих глаз, был порожден свечами, а не нерожденными тварями. Я выбралась!

— Гарри!

Мой парень лежал навзничь, и только редкие вдохи говорили о том, что он жив. Я присмотрелась… Свет и мрак его истинного существования присутствовали здесь, так что тело постепенно восстановится…

Я с трудом подтянулась к любимому, и достала из его кармана заранее заготовленную бумажку.

— Вот… — протолкнула я слово сквозь пересохшее, сорванное от крика горло. — Адрес… Отведите девочку… — с каждым словом говорить было все легче, — …туда и скажите… ее… родителям, чтобы лучше… следили.

— Хорошо, — откликнулся мужской голос, тот, который казался мне металлическим… там, за Гранью. — Отведем. Но что с Гарри?

— Растратил… силы… в бою, — с трудом ответила я. — Отлежимся — будет лучше…

— Мы можем чем-то помочь? — спросил Долохов. — Кроме того, о чем Глава говорил перед ритуалом?

— Восстанавливающее, кроветворное, сна-без-сновидений… И принесите из сейфа Лестрейнджей Чашу Хаффлпафф!

Приподнявшись на руке, я проследила за тем, как Долохов аккуратно вливает в горло Гарри крововетворное и восстанавливающее, а сама — выпила зелье сна-без сновидений, и тут же, на полу ритуального зала, провалилась в сон, крепко обнимая своего парня.

http://tl.rulate.ru/book/69518/1850410